

Великое Герцогство Андо, Городок Марселла

Человек должен творить несокрушимую праведность, и Бог непременно дарует ему обещанные блага.

Последний абзац тридцать шестого стиха первой главы Книги Крея часто зачитывали в завершение месс или торжественных церемоний.

Общая праздничная трапеза после мессы подошла к концу, и старейшина провожал у входа верующих, одаривая их напутственным благословением.

Проводив взглядом фигуру последнего гостя, он поднял голову и посмотрел на гору.

Приближались сумерки, вдали в городке Марселла зажглись первые огни. Посмотрев на них какое-то время, он повернулся и вернулся в часовню.

Альваро, шестьдесят семь лет, был настоятелем этой горной часовни и пользовался немалым авторитетом в окрестностях городка Марселла.

Шумный вечерний пир завершился, и в просторном банкетном зале теперь остался лишь один слуга, который убирал со столов. Оглядевшись по сторонам, настоятель задержал взгляд на дальнем углу.

Там по-прежнему сидел молодой человек, не собираясь вставать.

Альваро подошел и разглядел его повнимательнее. Юноше на вид было около двадцати лет, телосложение имел крепкое, но худощавое, а короткие темно-каштановые волосы выглядели очень аккуратно.

Скрестив руки на груди, он демонстрировал серебряное кольцо на безымянном пальце правой руки.

На нем была надета льняная рубашка поверх хлопчатобумажной майки, а на ногах — замшевые ботинки, промазанные по краю защитным составом для износостойкости.

Черный непромокаемый плащ был застегнут на спинке стула позади него, а рядом с сиденьем на полу стоял плетеный заплочный коробом выше человеческого пояса.

Судя по дорожному снаряжению, этот юноша должен был быть странствующим аскетом: они не любили засиживаться в часовнях или библиотеках ради бесед и ученых изысканий.

Напротив, они проповедовали воздержание и аскетизм, привыкнув вести суровую жизнь с минимальными потребностями в надежде через закалку собственного тела обрести непрерывное духовное укрепление.

Альваро не был знаком с этим юношей. На сегодняшнюю мессу пришло множество людей, да и праздничный пир после нее не требовал ни пропусков, ни приглашений. Верующие обращались друг к другу не иначе как братья и никогда не скупались на угощение.

— Молодой странник, прошу прощения, но у нас нет гостевых келий, поэтому оставить тебя на ночлег я не смогу, — заговорил Альваро первым. — Отсюда до городка еще прилично идти, а не успеешь оглянуться, как совсем стемнеет, так что тебе лучше отправиться в путь пораньше.

Услышав это, юноша поднялся на ноги и неторопливо набросил на плечи просторный плащ.

— Зовите меня просто Рэйн. Благодарю за сегодняшнее угощение, однако я остался здесь вовсе не в поисках ночлега. Я ждал окончания пира, чтобы у вас появилось свободное время: у меня есть несколько вопросов богословского характера, которые я хотел бы вам задать.

Альваро разглядел лицо юноши: его черты были суровыми, как отвесные скалы в ущелье, смуглая кожа хранила следы ветров и непогоды, на щеках виднелась щетина, которую, судя по всему, не сбривали уже несколько дней, а глубокие сапфирово-синие глаза светились живым умом.

Он улыбнулся:

— Спрашивай. Только мои познания в учении скудны, и я не уверен, смогу ли развеять твои сомнения.

— Скажите, может ли человек, совершивший грех, избежать суда и наказания? — спросил Рэйн.

— Быть может, грешник и способен на время уклониться от мирской кары в виде меча и топора, но его душа в конце концов подвергнется карающему воздействию Пламени Конца. Это кара божественная, от нее не скрыться, — с улыбкой ответил Альваро.

Этот сотворенный богами мир звался Землей Астролябии.

В самом центре суши Бог воздвиг высокие горы, где снега не тают круглый год. Растаяв, снег превращался в ручейки, устремлявшиеся во все стороны, чтобы на просторах великих земель слиться в реки, которые неслись к омывающему мир океану.

На краю океана Бог учредил Обитель Покоя и Преисподнюю, повелев, чтобы после смерти души всех людей отправлялись туда.

Когда брeнная плоть увядала, эти души следовали по рекам земным в океан, преодолевая недоступную для живых Завесу Вздохов — то был край света, место, где низвергались все воды: Водопад Загробной Жизни, под которым бушевало бесплотное, бесцветное, но вечно пылающее Пламя Конца.

Очищение Пламенем Конца служило последним шагом души на пути к загробной жизни. Для душ праведных Пламя Конца мягко струилось подобно горячему источнику: добрые души, погружаясь в ласковые воды, с легким сердцем забывали обо всем и отправлялись дальше. Для же душ греховных Пламя Конца становилось неистовым и жестоким палачом, заставляя их каяться в злодеяниях среди бесконечных мук сжигания.

— Я восхищаюсь упорством вас, аскетов, и никогда не ставлю под сомнение вашу крепкую, как сталь, веру, но порой вам действительно стоит прерывать свои странствия, чтобы попытаться в тишине изучить священные тексты. Только так можно лучше постичь истинный смысл, оставленный Богом.

В голосе Альваро прозвучало легкое презрение. — В Книге Крея все подробно разъяснено; если у тебя ее нет, я могу подарить тебе экземпляр.

Очевидно, Рэйн задал банальный вопрос, и слова Альваро прозвучали как откровенная насмешка.

Книга Крея, написанная первым учеником Бога Клеманом в дни его служения божеству, повествовала о происхождении мира и содержала множество изречений и деяний самого Бога.

Веками люди почитали ее как священное писание, и бесчисленное множество праведников посвящало себя ее изучению, погружаясь в тайны бытия.

Монах без Книги Крея выглядел столь же нелепо, как портной без ножниц или кузнец без молота.

Услышав это, Рэйн даже не изменился в лице и спокойно произнес:

— Я не знаю, сколь величественное зрелище представляет собой окончательный суд над смертными в Пламени Конца на краю света, но мне неоднократно доводилось видеть мирские эшафоты.

Городские чиновники воздвигают помосты на площадях в самом центре городов и устанавливают там статую Дияго, бога правосудия. Преступников приводят туда утром, снимают с их голов капюшоны и набрасывают на шеи петли. Судья сначала зачитывает совершенные ими преступления, а затем показывает собравшимся внизу людям подписанный грешником свиток с признанием.

Затем ждут наступления полудня: когда солнце поднимается в зенит, палач выбивает из-под ног осужденного деревянный настил. Преступник повисает в воздухе и после кратких судорожных конвульсий испускает дух.

В этот момент площадь вокруг эшафота приходит в буйное движение, и люди ликуют, радуясь тому, что злодеяние получило заслуженную кару.

Мне кажется, эти возвышающиеся подобно деревьям помосты очень хороши: пусть они стоят высоко над землей, но устроены так, чтобы каждый мог их видеть...

— К чему ты клонишь? — Альваро нахмурился и прервал Рэйна.

Рэйн слегка улыбнулся, глядя прямо на пожилого человека:

— Пламя Конца — это суд истинного божества, но, к сожалению, живые не могут прибыть туда в качестве зрителей. Я считаю, что ради справедливости, к которой стремятся смертные, лица, совершившие тяжкие преступления, после справедливого суда должны быть возведены на виселицу на глазах у толпы и казнены открыто и беспристрастно, возвращая миру правосудие, а уж после отправляться заслуживать кару от самого Бога.

Вы говорите о Книге Крея? Прекрасно, последняя строчка двадцать четвертой главы.

Бог вверил мир людям, ибо верил, что они будут чтить Его законы, блюсти Его уставы, утверждать Его справедливость в мире и защищать оставленную им людям праведность.

Поэтому нам не следует слишком сильно уповать на божественный суд: коль скоро кто-то в этом мире творит зло, у людей есть и право, и долг вершить суд за него от имени богов.

Взгляд юноши переменился, внезапно став свирепым.

— Ты не Альваро, — в упор глядя на старика, произнес он.

— Твое настоящее имя — Варез Долан, прозвище Кровавый Ворон. Мы разыскивали тебя очень долго. Скажи, сбежав столько лет назад, помнишь ли ты злодеяния, совершенные тобой в прошлом?

Услышав это имя из уст Рэйна, Альваро на мгновение замер, словно пораженный молнией, а его руки под рукавами невольно сжались в кулаки.

Впрочем, уже через секунду он обрел самообладание и пристально посмотрел на юношу.

— Кто ты такой?

В глазах Рэйна помутневшие зрачки Альваро начали медленно проясняться, а прежде добродушное и приветливое лицо внезапно исказилось зловещей гримасой.

Словно на безоблачное ясное небо внезапно набежали тучи, таящие в своем чреве грозу и ливни.

Его казавшаяся сутулой фигура вдруг выпрямилась на несколько дюймов.

Словно какая-то демоническая душа пробуждалась внутри этого старика — или же таково было его истинное лицо.

Рэйн не стал отвечать на вопрос, а повернулся и зашагал из угла в угол по банкетному залу, продолжая свою речь:

— Двадцать лет назад в городке Лейга на окраине Владения Гавейн ты нарушил запреты Храма и тайком занялся исследованием запретной Черной Исходной Техники, создав некое Магическое зелье, якобы способное пробуждать скрытую в человеческой крови силу.

Ты похищал нищих, бродячих певцов, сирот, а в конце концов протянул руки и к обычным мирным жителям, не задумываясь пуская их на опыты.

Однако твои изыскания не увенчались успехом: подопытные вовсе не смогли обуздать эту силу. У них развивалась различная степень безумия и срывов, что в итоге привело к колоссальной катастрофе, почти стершей с лица земли целый городок.

Храм никогда не запрещал Черную Исходную Технику без веских причин. Единственным итогом того, что такие самонадеянные невежды, как вы, прикасаются к запретам, всегда становятся неисчислимы бедствия и трагедии.

Хотя местные чиновники Лейги незамедлительно донесли о случившемся в Храм, когда наши люди подоспели по тревоге, десятки людей уже погибли из-за твоих злонамеренных, глупых и неумежных изысканий в области Черной Исходной Техники.

Еще долгое время после этого сотни людей страдали от последствий твоих злодеяний.

И хотя твои опыты были тщательно скрыты, после расследования мы быстро вышли на твой след.

Чтобы ты не сбежал, силы, направленные Храмом, блокировали чуть ли не половину Владения Гавейн. Но в ходе преследования твой верный слуга выдал себя за тебя, чтобы прикрыть твое

бегство и сбить нас с толку. Хотя мы и разоблачили его уже через сутки, это всё же позволило тебе упустить лучший момент для поимки.

Изворотливый негодяй, ты впоследствии не раз ускользал от облав и в конце концов сумел безнаказанно прожить целых двадцать лет.

Мы всегда предполагали, что ты сбежал на север, и даже засылали туда агентов для тайного расследования, но никто и подумать не мог, что ты окажешься здесь и наберешься наглости открыто основать часовню.

Иронично, что человек с такими чудовищными грехами за душой внезапно сделался Пастырем-Воином божьим.

Рэйн пристально смотрел на старика, и в его глазах бурлила жажда убийства, словно тысячи стрел были готовы сорваться с тетивы.

Альваро же сохранял мрачное выражение лица и не пытался оправдываться.

— Раз уж ты отыскал меня лицом к лицу, я не стану ничего скрывать: верно, я — Варез Долан.

К слову, ты все время употреблял слово мы, так что ты... — он почувствовал, что уже разгадал истинную личность Рэйна, и этот юноша вовсе не был простым странником, за которого себя выдавал.

Рэйн легко усмехнулся и извлек из кармана совершенно черный значок с выгравированной четырехлучевой звездой в обрамлении двух ветвей цитрусового дерева. Вытянув руку, он продемонстрировал эмблему перед собой.

Думаю, этот знак тебе прекрасно знаком, господин Кровавый Ворон.

Увидев значок, Альваро презрительно хмыкнул.

— И вправду вы. Поистине прилипчивые призраки от которых невозможно избавиться.

<http://bllate.org/book/21053/2141006>